

Хьюстон, у нас проблема

Дженнифер Джинджер Дэй

Дженнифер проснулась гораздо раньше общего подъема - по ощущениям, где-то за час, не меньше. Проснулась от того, что у нее глубоко в ухе кто-то надрывно орал и затыкаться не собирался. С минуты Джинджер терпеливо слушала, надеясь, что вопль как-нибудь уймется сам собой, а потом от особенно пронзительной ноты ей показалось, что у нее голова вот-вот взорвется. Дженнифер села, в последнюю очередь думая о том, как бы ей не разбудить соседку, и сжала виски руками.

Вы чего - одурели вконец? Что у вас там происходит?

Орал, как Джинджер наконец распознала по заполошным трелям, менестрель, подвывающий с переливами и истерящий напропалую. Не без труда ирландка кое-как уговорила его заткнуться, напирая на то, что пока он голосит, никто ничего не поймет и никто никому не поможет, после чего с напором повторила свой вопрос, желая понять, в чем причина истерики.

- Мы не знаем, - наконец виновато сказал агностик, но тоже какой-то заполошно-напуганный. Гораздо более зашуганный, чем обычно.

Тогда чего орете? Так просто, что ли? Чтобы мне весело было? возмутилась Дженнифер. И принялась торопливо одеваться - после таких заявлений ей захотелось в голос объяснить обитателям своего черепа, какие они идиоты несчастные и все такое прочее.

- Ну, он в общем-то прав, - вмешался критик. *- Мы действительно не знаем. У нас тут как будто кто-то лишний, только мы пока не поймем, кто и где.*

Ну, еще веселее. Дженнифер вздохнула, натянула майку и, закончив одеваться, вышла на террасу, разговоры разговаривать. Ей почему-то казалось, разговор будет долгий, тугой и в высшей степени глупый.

Дженнифер Джинджер Дэй

На террасе, что предсказуемо, ранним осенним утром было довольно холодно. Дженнифер, от бесконечного ума своего выскочившая наружу только в майке и джинсах, босая, немедленно поежилась и бросилась обратно в комнату. Обуваться и утепляться.

- И эта женщина ещё обвиняла нас в глупости! - едко заметил критик. *- Слов нет!*

Так, не перескакивай на посторонние темы.

Надев кроссовки и поплотнее завернувшись в теплую кофту, Джинджер вновь вышла на террасу. Там облюбовала себе одну из пустующих циновок, устроилась на ней поудобнее, натянула кофту ещё и на колени и после этого объявила, что готова слушать и решать проблемы по мере их поступления, так что её маленькая личная коммуналка может начинать живописать, что у них там за беда приключилась.

- Мы же тебе уже сказали: у нас тут кто-то лишний, - терпеливо напомнил гасконец.

Ага, и ничего мне этим не объяснили. Живописуйте развернуто, пожалуйста.

Внутри тяжело вздохнули и завозились, препираясь и делегируя полномочия. Дженнифер терпеливо ждала - ей и самой было удобнее, чтобы суть проблемы объяснял кто-то один, а не вопили возбужденным гвалтом. Наконец обязанность толкать речи перепихнули на критика как на самого разумного, и Джинджер приготовилась внимать.

- Нам стало теснее, чем раньше. Теснее, и тут как-то жарче, и мы все с лёгким ощущением, что начинаем жить, как йоги, на костях и иголках, - заявил критик. - Версию, что у тебя усох мозг, мы уже рассмотрели и отмели, не переживай. Нам кажется, тут появился кто-то лишний. Кто-то, кого раньше не было.
Ну спасибо, утешил!

Дженнифер Джинджер Дэй

К рассказу критика Дженнифер довольно предсказуемо отнеслась с недоверием. Видите ли, им стало тесно и неуютно, и на основании этого они считают, что к ирландке в башню въехал кто-то левый. Спасибо хоть, в мозг её они верят. Не усох он, отмели они эту версию, значит.

Ладно, допустим.

Разбираться всё равно надо было, не оставлять же эту компанию советчиков у себя в голове во вздрипнутом состоянии. Дженнифер положила подбородок на колени и попыталась выяснить подробнее: *то есть это все ваши доводы? Или, может, вы его видели? Слышали? Ещё что-то?*

В голове недовольно, обиженно забухтели.

- Конечно, видели! И слышали! - взвился менестрель. - Это был двухметровый бугай в хоккейной маске, и он шептал «kill-kill-kill, тот-тот-тот». Ну раз мы говорим, что только подозреваем, - естественно, нет и нет!

Дженнифер вторично попросила менестреля уgomониться и задумалась. Ей казалось, голоса панически истерили как-то очень искренне, взаправду. Будто их и вправду что-то в её голове начало пугать так, что у них бы коленки дрожали, будь там чему дрожать.

- Ну ты собираешься нам помогать или нет? - снова не выдержал менестрель. Ему очевидно было страшнее всех, страшнее даже, чем забитому агностик. Дженнифер хотела остаться терпеливой и вежливо посоветовать ему успокоиться в третий раз, но вместо этого почему-то испытала острый приступ раздражения и огрызнулась:

Заткнись!

Огрызнулась и сама остолбенела.

Дженнифер Джинджер Дэй

Несколько секунд в голове царила полная тишина, такая сочная и густая, что её можно было половником разливать. Ножом резать и по тарелкам раскладывать, как английский пудинг, каждому по большому трепещущему куску.

- Нас все-таки стало... ещё больше, да? - наконец осторожно спросил критик, и Дженнифер машинально отметила, как он не рискнул заниматься точными подсчётами. - Надеюсь, завтра мы не обнаружим у тебя под черепицей ещё и семейку эфиопов-нелегалов?

- Я был бы не против. Эфиопы, у них лица красивые, - пробормотал менестрель, беспомощно пытаясь неловкими шутками разрядить обстановку. Дженнифер пока вялотекущей у неё в голове беседе не мешала, судорожно стараясь разобраться, как так вышло, что она наорала на менестреля, сама того не желая. Словно кто-то другой вместо неё взял и рявкнул в громкоговоритель.

- Он пришёл и завладел твоим ртом! - испуганно охнул агностик, и Джинджер поняла, что, думая о таких вещах при всей честной компании, она дала им с десяток новых

поводов для паники. - *Откуда ты знаешь, что будет дальше? Может, он завладеет и твоей головой? Твоим телом? Выгонит нас всех отсюда и останется царствовать здесь единолично? Ох, я не знаю, что и думать! Ты знаешь?*
Знала бы, отрешенно подумала Дженнифер, так и проблем бы не было.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Дурака этого не слушай, на то он и дурак,* - отмахнулся критик. И задумчиво добавил: - *Хотя в чем-то он прав, конечно. Твоим ртом сейчас орала не ты.*

Дженнифер слушала и не спорила. Во-первых, она и сама ощущала уверенность в том, что кто-то заставил её крикнуть, а во-вторых, кому, как не критику, в таких нюансах разбираться, он за то в этой коммуналке и отвечает.

- *Жёлтый,* - неожиданно сказал немногословный до сих пор гасконец.

- *И верно!* - восторженно воскликнул менестрель. - *Было такое, когда ты орать стало. Желтое-желтое марево.*

- *Вентилятором бы его,* - припечатал Лирой, как всегда, склонный рубить с размаху. Джинджер ошарашенно хлопнула глазами, не понимая, к чему, куда и как это новое откровение пришить. Желтое марево, да ещё и внутри головы, у ирландки могло стойко ассоциироваться лишь с тем, что мозги гниют и разлагаются.

- *Пока не гниют, не бойся,* - заверил критик. - *Но боюсь, если ты не примешь меры, завоняться может кто-нибудь из нас. Твой безумный параноик, который вечно ничего не знает, в этом отдельно взятом случае сильно прав - мы действительно не знаем, чего нам теперь ждать.*

- Нет уж, давай подождем. Понаблюдаем. Вдруг меня просто разово глючит? Вдруг я готовлюсь схлопнуться с ангиной или гриппом? Знаешь, какой у гриппа букет осложнений? - пробормотала Дженнифер, неуютно ежась. Она, конечно, подозревала, что донаблюдается она такими темпами до цугундера, и голоса в голове с ней в этом соглашались, но всё же согласились подождать. Потянуть за шанс, что оно само рассосется.
